

АЛЕКСАНДР
РОЗЕНБАУМ

АЛЕКСАНДР
РОЗЕНБАУМ

ВАЛЬС - БОСТОН

Москва
2021

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Р64

Вступительное слово *Андрея Макаревича*
Иллюстрация на переплете *Алексея Дурасова*

Фотография на 4-й сторонке обложки:

© Рифат Юнисов / Fotodom.ru.

Розенбаум, Александр Яковлевич.

Р64 Вальс-бостон / Александр Розенбаум ; предисловие А. Макаревича. — Москва : Эксмо, 2021. — 400 с. — (Поэзия подарочная).

ISBN 978-5-04-112327-7

Основу книги составляют широко известные песни Александра Розенбаума, написанные в 70–90-е годы XX века, прошедшие испытание временем и любимые не одним поколением слушателей.

И его песни продолжают звучать в XXI веке так же пронзительно и нежно, так же лирично и искренно, но и так же значимо, достоверно и убедительно. В книге собраны лучшие стихотворения Александра Розенбаума, написанные за время всего творческого пути, в том числе новые песни XXI века. Песни, входящие в этот сборник, Александр Розенбаум исполняет на концертах в разных городах России.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Розенбаум А.Я., 2021
© Макаревич А.В., вступительное слово, 2021
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-112327-7

Андрей Макаревич

Очень легко писать о каком-нибудь неизвестном талантливом человеке. Такое ощущение, что открываешь глаза человечеству. И все вокруг восклицают: «Как? Кто это? А мы не знали!»

Об очевидном писать чудовищно сложно. Ну что неожиданного можно рассказать про Сашу Розенбаума? Тем паче, что он постоянно рассказывает о себе сам — своими песнями. От чьего бы лица он их не писал.

Лет десять назад он вдруг позвонил мне ночью — а мы, между прочим, еще не были так сильно знакомы. И с ходу предложил отправиться на Амазонку. Да нет, я и сам с детства мечтал пройти по Бразилии маршрутом полковника Фосетта — выпьешь, бывало, с друзьями и мечтаешь — на Амазонку бы! И никуда не едешь — дела. А тут были не мечтания, а серьезное мужское предложение. Я страшно удивился. И мы поехали. В джунгли. В дикую глушь. В мечту нашего детства.

Лучше попутчика я не встречал.

А ведь если бы не он — я бы так и не собрался. Так бы до сих пор и грезил.

Нет, вы не понимаете. Я сам обожаю путешествия и вообще очень легкий на подъем человек. И больше всего люблю связку «придумал — сделал». Но тут Саша оказался главней меня.

Потом мы с ним путешествовали по самым разным местам, но это уже потом.

Недавно за столом в хорошей компании я спел несколько Сашиных одесских песен (не удивляйтесь, это со мной бывает). Сидевший рядом со мной режиссер Павел Лунгин сказал, что по каждой из них он может хоть сейчас снять маленькое кино. Потому что это идеальные готовые раскадровки. Вплоть до чередования планов — общий, средний, крупный. И все уже придумано, все нарисовано.

Думаете, это Саша так специально старался? Или просто по-другому не умеет?

А еще кто-нибудь так умеет?

На этом же, кстати, вечере один товарищ с пеной у рта доказывал мне, что эти самые песни написал вовсе не Розенбаум — на самом деле они очень старые и народные.

Ну-ну.

Разве это не высшая похвала для музыканта и поэта?

ПОДАРИ, ГОСПОДЬ, МЕЛОДИЮ...

Подари, Господь, мелодию,
Ни богатую, ни бедную,
Чтоб ее миряне слушали
По утрам да вечерам,

Те, кто жил со мной на Родине,
Что была одна заветная,
Цветом яблоневым, грушевым
Часто в детстве снилась нам.

Подари, Господь, мелодию,
Чтоб летела с ветром светлая
До днепровских вод, до Терека
По-над крышами домов,

Тех, в которых юность пройдена
Под раскидистыми ветками
Одного большого дерева,
Где хранила нас любовь.

Поутру поле расцветет
Васильками, маками...
Над Землей солнышко взойдет,
Всех согреет одинаково.

Подари, Господь, мелодию,
Чтобы слабых вразумила бы,
Наделила глупых верою
В то, что мир нужней войны,
Чтобы тех, кто несвободен был,
Наградила доброй силою,
Той, которая потеряна
На развалинах страны.

Подари, Господь, мелодию...
В шесть утра мне лучше слышится.
Разнесу ее, хорошую,
Вместо горького вина.

Тем, кто жил со мной на Родине,
Мандариновой и вишневой,
Той, что снегом запорошена
И песком занесена.

КАК РОЖДАЕТСЯ ПЕСНЯ

Как рождается песня... Сначала спускается ангел.
Проверяет, закрыта ли дверь, есть ли кофе в достатке,
Выгоняет гостей, убирает подальше стаканы,
Достает сигареты и ручку кладет на тетрадку.
Я ему не мешаю, он очень талантливый малый,
Подрастет — горе нимфам, живущим в беспечности
юной.

Прикасаясь к плечу, мановеньем снимает усталость
И неведомо, как оживляет умершие струны.
Напевает мотив, исправляет неточную рифму,
Неназойливо гладит собаку, лежащую рядом,
Ставит пальцы мои на лады полустертые грифа,
Не спуская с меня своего боголепного взгляда.
Проходя мимо клавиш, нажмет пару нот ненароком,
Я, конечно, молчу, пусть резвится несносный ребенок.
Но как хочется дернуть его за смеющийся локон.
С фонарем я искал эти звуки три ночи бессонных.
Ангел знает об этом, его посвятил в мои тайны
Тот, которому служат крылатые голые дети.
Лист исписан. И звезды волшебные тают.
Ночь уходит, и друг покидает меня на рассвете,
Подмигнув на прощанье, отдернув окна занавеску,

МУЗЫКА ИЛИ СТИХИ

Как часто ночью в отзвуках шагов
Строфа дрожит, шатается и рвется...
Мне стих без музыки так редко удается –
Я должен слышать музыку стихов.
Я должен чувствовать мотив своей души,
Слова без музыки мертвы в моем искусстве,
Как без солдата мертв окопный бруствер –
Один он никого не утрашит.
Как надо понимать звучанье фраз:
Где крикнуть, где шепнуть на верной ноте?
Стихи и музыка – вы песня – плоть от плоти!
Стихи и музыка – не разделяю вас!
Я в каждом такте должен прочесть
Стихотворение, написанное в звуках,
И различать раздумье, радость, муку,
И в нотах эти чувства записать.
Какой глупец сказал, что песня – это стих!
Какой невежда музыку возвысил!
Кто так унизил песенную мысль
В своих речах напыщенно-пустых!
И я, забывшись в песенном бреде,
Как заклинанье повторяю снова,
Что музыкант лишь тот, кто слышит слово,
Поэт лишь тот, кто с музыкой в ладу.

* * *

Перелесками осенними
Перечитывал Есенина,
И нечаянно пригрезилась
Русочубая поэзия.

И еловыми ресницами,
Словно бабушка со спицами,
За чудным вязаньем сказку мне
Все рассказывает ласково.

Запуржила, заморочила
Кружевязанными строчками,
Заплела в косички бантики
Первокласснице-романтике.

Размотала всех чудес клубок
Меж зеленых вересков дорог,
Завела, накуролесила
И связала эту песенку.

МУКИ

Я срок переходил. Под сердцем плод тяжелый.
Боюсь, что мертвое рожу теперь дитя.
А доктора мои — ханыги и пижоны,
Им не понять самим, чего они хотят.

А коль стихи умрут, свет белый не обидев,
Так для чего живет тот, кто грешил в ночи,
Тот, кто ласкал перо, в нем женщину увидя,
И кто, прикуривая, пальцы жег на пламени свечи?

Стихи стучатся в мир доверчиво и властно,
Они ломают кость и выгрызают плоть.
Но не родиться им — все потуги напрасны,
И леденит мне грудь сыновнее тепло.

Я схваток не боюсь, как избавленья жду их
От всеобщих моих болезненных толчков.
Я не хочу нести кладбищенскую тую
На холмик мертворожденных стихов.

Все к этому идет: идущий да обрящет.
Но что обрящет он, во мне сидящий плод?
А телефон молчит, и пуст почтовый ящик —
У докторов моих полно других забот.

МЕНЯ НЕ ПОСАДИТЬ

Меня не посадить — я это твердо знаю.
Пусть отдохнут пока «казенные» дома.
Меня не посадить, хотя давно пугают,
Меня не посадить — я сам себе тюрьма.

Я сам себе тюрьма, нет камеры надежней,
Давно томится в ней души моей рассказ.
Меня не посадить, хоть это так возможно,
Меня не посадить ни завтра, ни сейчас.

Я сам себе тюрьма, я на воде и хлебе,
И самого себя мне не освободить.
Меня не посадить на суше или в небе,
На море иль в горах — меня не посадить.

Но, как в решетки, вдруг забьется ночью сердце
О ребра, что его отринули от дня.
Когда оно болит и дверь открыта смерти,
Я точно знаю — им не посадить меня.

И вспомнив все тепло, что я собрал по крохам,
И холод остальных беспечно извиня,
Сведенным ртом шепну с последним хриплым

ВЗДОХОМ:

«Я все-таки был прав — не посадить меня».

ТО ЛИ К ЛЮДЯМ, ТО ЛИ ОТ ЛЮДЕЙ...

То ли к людям, то ли от людей,

Не понять...

От кого я жду вестей,

Как узнать?

Почему стена на меня

Темной ночью валится,

И трещит спина, стену извиня,

Над глухою сжалившись.

То ли в ад мне постучаться,

То ли в рай, в благодать,

То ли в тишь опять податься,

То ли в гладь, то ли в мать...

Повиниться ль мне во грехах

У иконки старенькой?

Иль напиться вновь и брехать

В зоровое морево?

Ночью надобно себя лечить,

А не днем.

Там орут коты в ночи –

В нее, как в роддом.

Даже плач — обман, и в дома

Разбежались серые.